

УДК 330.34

***ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАН С МАЛОЙ
ЭКОНОМИКОЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ***

Джаилов Д.С.

д.э.н., профессор,

Институт государства и права Национальной академии наук

Бишкек, Кыргызская Республика

Джаманкулов Д.С.

д.э.н., старший научный сотрудник,

Институт государства и права Национальной академии наук

Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: В статье исследуются особенности экономического развития стран с малой экономикой в условиях глобальной турбулентности. Выявлены ключевые структурные ограничения, включая высокую внешнеторговую зависимость, импортную ориентацию, значительную роль денежных переводов и концентрацию внешнего долга. На примере Кыргызской Республики проведён сравнительный анализ макроэкономических индикаторов со странами Центральной Азии. Установлено, что устойчивый экономический рост страны сопровождается сохранением структурных уязвимостей, ограничивающих потенциал внутреннего накопления и индустриального развития. Обоснована необходимость диверсификации экономики, снижения внешних зависимостей и реализации индустриальной политики как ключевых условий обеспечения долгосрочной экономической устойчивости.

Ключевые слова: малая экономика, развитие, экономическая устойчивость, структурные ограничения, импортная зависимость, диверсификация экономики.

***ECONOMIC DEVELOPMENT OF SMALL ECONOMIES UNDER
CONDITIONS OF GLOBAL TURBULENCE******Dzhailov D.S.****Doctor of Economic Sciences, Professor**Institute of State and Law, National Academy of Sciences**Bishkek, Kyrgyz Republic****Dzhamankulov D.S.****Doctor of Economic Sciences, Senior Researcher**Institute of State and Law, National Academy of Sciences**Bishkek, Kyrgyz Republic*

Abstract: The article examines the features of economic development of small economies under conditions of global turbulence. Key structural constraints are identified, including high foreign trade dependence, import orientation, the significant role of remittances, and the concentration of external debt. Using the Kyrgyz Republic as a case study, a comparative analysis of macroeconomic indicators with other Central Asian countries was conducted. The results show that sustainable economic growth is accompanied by persistent structural vulnerabilities that limit the potential for domestic capital accumulation and industrial development. The necessity of economic diversification, reduction of external dependence, and implementation of industrial policy as key conditions for ensuring long-term economic sustainability is substantiated.

Keywords: small economy, economic development, economic resilience, structural constraints, import dependence, economic diversification.

Усиление нестабильности мировой экономики в XXI веке стало системной характеристикой глобального развития. Финансовые кризисы,

пандемии, геополитические конфликты, санкционные режимы и трансформация мировой торговли формируют состояние перманентной турбулентности. В этих условиях проблема экономического развития приобретает особую актуальность для стран с малой экономикой, чья высокая открытость, импортозависимость и ограниченность внутренних ресурсов кратно усиливают восприимчивость к колебаниям деловой активности в мировой экономике [1].

Малые государства составляют значительную часть мирового сообщества и играют важную роль в региональных экономических и политических процессах. При этом высокая открытость экономики, узкая производственная база и ограниченный внутренний рынок делают их особенно уязвимыми к внешним шокам и асимметричным формам зависимости. Как правило страны с малой экономикой сталкиваются с критической зависимостью от внешних рынков, технологий и капитала. В качестве основных аспектов проблемы критической зависимости малых экономик относятся: высокая внешнеторговая зависимость с высокой долей импорта, технологическая и ресурсная зависимость ввиду неразвитости индустриальных отраслей; финансовая уязвимость от иностранных инвестиций и кредитов в силу роста государственного внешнего долга; модель догоняющего развития большинства малых стран по отношению к более развитым странам, что сопровождается сырьевой направленности экономик, слабым развитием индустриальных отраслей с высокой добавленной стоимостью [2].

К странам с малой экономикой, как правило, относят государства с ограниченным объемом ВВП, небольшим внутренним рынком и высокой степенью внешней открытости. Кыргызстан также традиционно входит в группу стран с малой экономикой, для которого характерны слабая технологическая база производства, сырьевая экспортная специализация,

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ВЕКТОР ЭКОНОМИКИ»

высокая зависимость от импорта и внешних инвестиций. Эти обстоятельства во многом усиливают уязвимость национальной экономики от глобальных вызовов. В то же время открытость национальной экономики с высокой степенью включенности в международные экономические отношения способствуют ее экономическому развитию и снижению угроз экономической безопасности. Реализация новой модели экономического развития и глубокая интеграция национальной экономики обеспечила создание в суверенной истории Кыргызстана по-настоящему независимой экономики, что позволяет эффективно решать сложные социально-экономические проблемы и способствуют устойчивому экономическому росту и развитию.

В настоящее время экономика Кыргызстана показывает самые высокие и устойчивые темпы экономического роста в рамках ЕАЭС (109,0 % в 2022г., 109,2% в 2023 г. и 109,0% в 2024 г.). В 2024 году ВВП Кыргызстана составил 1523,8 млрд сомов (17,5 млрд. долл. США). Такие темпы экономического роста в течении последних четырех лет являются первыми в истории независимого Кыргызстана, свидетельствующими о устойчивом экономическом развитии страны. Достигнутые темпы роста ВВП Кыргызстана стали самыми высокими темпами роста среди стран ЕАЭС. В целом высокие темпы экономического роста за указанный период обусловили удвоение роста ВВП, а показатель ВВП на душу населения вырос более чем в два раза - с 1,1 тыс. долл. до 2,4 тыс. долл., отражая рост номинальных доходов и совокупного спроса [3;4]. Достигнутые предварительные впечатляющие высокие темпы роста экономики 2025 года (ВВП страны по предварительным оценкам, составил 1975,0 млрд сомов, что на 11,1% превышает показатели аналогичного периода прошлого года) являются закономерным процессом устойчивого развития экономики Кыргызстана за последние четыре года [5].

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ВЕКТОР ЭКОНОМИКИ»

Данные высокие темпы роста экономики не стали неожиданными, а были вполне предсказуемы результатами новой модели экономического развития страны. Несмотря на то, что в глобальной экономике происходят существенные трансформационные изменения и сдвиги, активизируется санкционная война, которая выходит на уровень тарифных войн между развитыми странами мира, это позволяет отечественной экономике проявлять необходимую гибкость, чувствительность к внешним вызовам и быстро приспосабливаться к меняющейся конъюнктуре мирового рынка

Достигнутые устойчиво высокие темпы экономического роста Кыргызской Республики формируется в условиях сохраняющихся структурных ограничений, характерных для малых открытых экономик. К их числу относится низкий уровень индустриального развития, достаточно высокий уровень развития сырьевых производств, а также сферы услуг и торговли, что сопровождается слабой диверсификацией производства и высокая зависимости от импорта потребительских товаров, технологического оборудования.

В этой связи важное значение имеет выявление и оценка критических экономических индикаторов, оказывающих влияние на экономическое развитие Кыргызской Республики и их сравнение со странами Центральной Азии (табл.1).

Таблица 1- Ключевые критические индикаторы макроэкономического развития Кыргызстана и стран Центральной Азии, 2024 г [6]

Страны	По отношению к ВВП , в %			В импорте доля, в%	
	внешний долг	переводы	импорт	КНР	РФ
Кыргызстан	37,6	24,0	84,2	45,0	21,0
Узбекистан	34,3	14,0	38,0	26,7	20,3
Таджикистан	30,7	45,0	48,4	22,1	26,9

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ВЕКТОР ЭКОНОМИКИ»

Казахстан	25,4	0,2	27,5	25,3	30,5
Туркменистан	17,0-18,0	<1,0	41,0	21,0	9,0

Анализ сравнительной макроэкономической динамики Кыргызской Республики со странами Центральной Азии показывает, что экономическое развитие страны характеризуется достаточной высокой степенью внешней ориентации. При этом в отличие от большинства стран региона ВВП Кыргызстана отличается существенным влиянием на ее формирование импортной составляющей и денежных мигрантов из-за рубежа (доли их составляют к ВВП 84,2 и 24,0%). Таким образом, рост валового внутреннего продукта в последние годы сопровождался увеличением потребления и внешнеторгового оборота, что не приводит к соответствующему расширению внутренней производственной базы.

Сложившиеся структурные и институциональные особенности детерминируют текущую отраслевую конфигурацию национальной экономики Кыргызской Республики. Динамика агрегированных показателей ВВП свидетельствует о превалировании третичного сектора при сдержанных темпах роста промышленного производства, удельный вес которых в период 2020-2024 гг. колеблется соответственно в пределах 56,5-61,0 и 19,0-19,3%. Сельское хозяйство, несмотря на социальную значимость, характеризуется ограниченной производительностью и невысокой добавленной стоимостью – 10,1% в ВВП страны [3;4]. Производственный сектор, включающий промышленность, добычу полезных ископаемых и энергетику, сохраняет ограниченную роль в формировании ВВП. Это снижает потенциал внутреннего накопления и усиливает зависимость экономики от внешних источников спроса и доходов. Данная пропорция характеризует развитие сервисно-ориентированной экономической модели, в которой приоритет смещен в сторону обслуживания трансграничных потоков, что ограничивает потенциал формирования высокой внутренней добавленной стоимости.

Одним из ключевых результатов анализа является выявление высокой импортной зависимости экономики Кыргызской Республики. Страна в значительной степени зависит от импорта топлива, продовольствия, промышленных товаров и промежуточной продукции. Доля импорта в обеспечении внутреннего спроса остаётся стабильно высокой. Более того географическая структура внешней торговли характеризуется высокой концентрацией. Значительная часть импорта приходится на ограниченное число партнёров, прежде всего Китайскую Народную Республику, а также страны Евразийского экономического союза. За 5 лет объем импорта из Китая увеличился более чем в 6 раз (с 737,9 млн до 4436,6 млн долл.), что указывает на высокую технологическую и потребительскую зависимость экономики Кыргызстана. В 2025 году доля импорта китайских товаров в общем объёме взаимного внешнеторгового оборота составила 96,9 %, доля экспорта – всего 3,1 %, что формирует устойчивый и системный торговый дисбаланс во взаимной торговле в пользу КНР [3;5]. Такая структура усиливает асимметричную взаимозависимость и повышает чувствительность экономики к изменениям внешних условий торговли и логистики.

Текущая модель экономического развития Кыргызской Республики характеризуется высокой степенью вовлеченности в международные процессы миграции рабочей силы. Потоки денежных переводов остаются критически важным компонентом, поддерживающим уровень жизни населения и социальную стабильность. Однако сложившаяся структура создает определенную уязвимость внутреннего рынка перед лицом внешних конъюнктурных колебаний, особенно в странах основного приложения труда. С точки зрения экономической безопасности, высокая концентрация поступлений из внешних источников выступает фактором риска, ограничивающим автономность внутренней макроэкономической политики и требующим разработки механизмов по диверсификации источников дохода.

Несмотря на значительное сокращение государственного внешнего долга Кыргызстана с 63,6 % к ВВП в 2020 году до 37,6% в 2024 году она по-прежнему остается самой высокой среди стран Центральной Азии. Существенная часть капитальных расходов и инфраструктурных проектов финансируется за счёт внешних заимствований из КНР. На протяжении всего периода удельный вес КНР в общем объеме ПИИ колебался в диапазоне 22,4% - 33,2% [3], что свидетельствует о том, что в сфере ПИИ КНР занимает системообразующее место, формируя третью часть долгосрочных вложений в экономику КР. Чрезмерная концентрация китайского капитала сопровождается преодолением установленного лимита долга перед одним кредитором (на Экспортно-импортный банк Китая приходится почти треть внешнего долга страны) [7]. Высокая концентрация долговых обязательств у одного кредитора может ограничивать гибкость реализации автономной контрциклической фискальной политики, одновременно повышая чувствительность структуры государственных расходов к изменениям внешнеэкономической конъюнктуры.

В целом указанные институциональные факторы выступают в роли детерминанта, создающей определенные барьеры для формирования устойчивой долгосрочной стратегии устойчивого экономического роста и преодоления критических уязвимостей. Вследствие этого в условиях турбулентности рынков экономическая политика сопровождается преобладанием ее адаптационных механизмов и вынуждена концентрироваться на оперативном реагировании на текущие вызовы. Импортная ориентация экономики, высокая концентрация внешней торговли, значительная роль миграционных переводов, долговые ограничения формируют модель развития, чувствительной к внешним факторам, что усиливает институциональные ограничения. С прикладной точки зрения полученные выводы указывают на необходимость переориентации

экономической политики Кыргызской Республики на снижение структурных зависимостей. К числу приоритетных направлений относятся значительная диверсификация экономики и внешней торговли на основе реализации стратегии индустриализации страны, формирование более сбалансированной долговой политики и создание условий для внутреннего накопления и инвестиций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1.Петросян И.Б, Папян З.К. Возможности реализации контрциклической и проциклической экономической политики в условиях глобальных экономических кризисов (на примере Республики Армения)// Проблемы прогнозирования.-2025.- №2 .С.37-48. [Электронный ресурс]. - Режим доступа.-<https://ecfor.ru/publication/protsiklichnost-ili-kontrtsiklichnost-makroekonomicheskoy-politiki-armenii> (Дата обращения 25.02.2026)

2.Давыденко, Е. Л. Внешнеторговая политика стран с малой экономикой: учеб.-метод. пособие. - Минск: БГУ, 2018. [Электронный ресурс]. - Режим доступа. - <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/206976/1/Davidenko.pdf> (Дата обращения 25.02.2026)

3.Кыргызстан в цифрах: Статистический сборник.-Б.: 2025. С.:299. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yestat.gov.kg/media/publicationarchive> (Дата обращения 25.02.2026)

4.Статистический ежегодник Евразийского экономического союза.- Москва,2025. [Электронный ресурс]. –Режим доступа:https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/Stat_Yearbook_2025.pdf (Дата обращения 25.02.2026)

5.Социально-экономическое положение Кыргызской Республики-2025.- Бишкек, НСК КР, 2026 , 145 с. [Электронный ресурс]. –Режим

доступа: <https://stat.gov.kg/media/publicationarchive/4714513a-8da9-4e2f-9dec-1d1005731d08.pdf> (Дата обращения 25.02.2026)

6. World Bank, World Development Indicators (WDI); UN Comtrade / WITS

7. Почти \$9 млрд: Минфин раскрыл структуру госдолга КР — кому и сколько должны. -[Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://economist.kg/ekonomika/2026/02/20/pochti-9-mlrd-minfin-raskryl-strukturu-ghosdolgha-kr-komu-i-skolko-dolzhny/> (Дата обращения 25.02.2026)